

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-431-451
УДК 821.161.1

Латинский конспект Вл. Соловьева в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: научный миф или литературный факт?*

© 2019, А.Л. Рычков

Аннотация: В работе рассматривается известное, но не нашедшее доказательств предположение, что в «Дневнике писателя» за май-июнь 1877 г. Ф.М. Достоевский опубликовал латинскую выписку из книги «Прогностика» Иоганна Лихтенберга, полученную от Вл. Соловьева, который сделал ее во время командировки в Лондон (1875 г.). Для прояснения вопроса в научный оборот вводится расшифровка выписки Вл. Соловьева «1528. Liechtenberger» из издания Лихтенберга (публикуется впервые). Здесь Соловьев использует ряд сокращений и компиляций текста, которые аутентично воспроизведены в «Дневнике писателя». Это свидетельствует, что латинская выписка Соловьева действительно послужила первоисточником для Достоевского. В этой связи анализируются религиозно-философский и пророческий контекст, стоящий за содержанием фрагментов книги Лихтенберга, вызвавших интерес русских мыслителей в моду их воззрений на будущее христианства и России. Прослеживается след сотворческой встречи Соловьева с Достоевским по истолкованию пророчеств в философском наследии Вл. Соловьева, особое внимание уделено «Краткой повести об антихристе». Делается вывод, что латинская выписка Соловьева может быть рассмотрена в ракурсе учения Иоахима Флорского о трех эпохах и последующих иоахимитских традиций, на которые опирался Лихтенберг и которые послужили одним из оснований для тринитарной метафизики и историософии Вл. Соловьева. В заключение рассматривается фрагмент поэтического наброска периода лондонской командировки, включающий софийные интуиции «раннего Соловьева» в ракурсе обсуждаемых в статье интересов философа.

Ключевые слова: Вл. Соловьев, Ф.М. Достоевский, рукописи Вл. Соловьева, предсказания Иоганна Лихтенберга, доктрина Иоахима Флорского, тринитарная историософия, эсхатология, софиология, пророческие традиции.

Информация об авторе: Александр Леонидович Рычков, независимый исследователь, Москва, Россия.

E-mail: vp102243@list.ru

Цитирование: *Рычков А.Л.* Латинский конспект Вл. Соловьева в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: научный миф или литературный факт? // Литературный факт. 2019. № 1(11). С. 431–451.

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-431-451

* Статья подготовлена по материалам доклада на Международной научной конференции «В.С. Соловьев и его наследие в современном мире» 15–16 ноября 2018 г. («Соловьевский семинар», ИГЭУ, г. Иваново).

1528. Lichtenberger.

24

Francus in vincendo Germanos caedet multos, demum
Gallus succumbet, et pudicus facie regnabit ubique.
Nidulum matris aquilae intraens ab oriente
in occidentem monarchiam tenebit.

Aquila volabit ad meridiem recuperando amissa.
^{a Virgine sicut labium excitabit}

Veniet miles in pectore signatus trucidabit deum.
Ersurget Aquila grandis, agricolae morebunt.

Tria regna comportabit. Ipsa est Aquila grandis
quae dormiet annis multis. Repetata resurget
cum lilio garrere incipiet et contumeliose faciet
et alios milites superbissimos. In agricolis occidentis
litus, in terra Virginis lilia univasa sedabit etc.

Egrediet Aquila de et non erit pax interra
Virginis et gens sine capite regnabit annis illis
depost adhaerebit aquilae grandis.

Leo suppeditabitur lilio et cunctis gladio aquilae
et aquila vorabit partem leonis.

Post haec veniet altera Aquila quae ignem
fovebit in gremio sponsae Christi, et erunt
tres adulteri unusque legitimus qui alios vorabit.

(Miles)
Gallus facile bellum inibit sed inconstans et instabilis
est. — de bono gallo: Aquilae grandis sociabitur
lilio et morietur ab occidente in orientem contra
hunc, Leo cadit a lilio et deceptus a lilio

Et amore charitatis inflammabit Aquila
Orientem, volanda ad aduabiles eluabaz
fulgens in montibus christi caritatis.

1750. — 2480.4. — 4960.7.
357.4. (5199) 3500. 5250.

Kapines, Coniunus, Camyris

В «Дневнике писателя» за май-июнь 1877 г. Ф.М. Достоевский публикует главу «Из книги предсказаний Иоанна Лихтенбергера, 1528 года», где цитирует и комментирует оригинальный первоисточник по некоей «латинской выписке». Достоевский пишет, что «эту латинскую выписку из старой книги» сообщил ему «один из наших молодых ученых», который «нашел в Лондоне, в королевской библиотеке, один старый фолиант, “книгу предсказаний”, “Prognosticationes” Иоанна Лихтенбергера, издание 1528 года, на латинском языке»¹.

Еще в 1935 г. Д.Н. Стремоухов отметил в своей известной монографии, что упомянутым в «Дневнике писателя» молодым русским ученым мог быть только Вл. Соловьев². В пользу этого предположения И.Л. Волгин собрал ряд косвенных доказательств³, однако документального подтверждения гипотезы в архиве Достоевского не сохранилось. Выписка Соловьева до настоящего времени также оставалась неизвестной, чем вызвано оправданно осторожное отношение соловьеведов к включению источника Достоевского в круг своих исследований.

Эта латинская выписка обнаружена нами среди черновиков «раннего» Соловьева (времен работы над трактатом «София»), хранящихся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН⁴. Философ выписывает из книги «Прогностика» Иоганна Лихтенберга⁵ версию пророчества о Деве-Лилии и Орле с Востока, в которой он и Достоевский увидели предсказание роли России в европейской истории XIX–XX вв., в т.ч. в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

В главе-эссе «Из книги предсказаний Иоанна Лихтенбергера, 1528 года» Достоевский упоминает сбывшееся пророчество Лихтенберга о французской революции и Наполеоне, который именуется «великим Орлом». Достоевский не приводит само пророчество, но оно присутствует в конспекте Вл. Соловьева, глася (в русском переводе): «И не будет мира в земле девичьей [по контексту — в земле Девы-Лилии, т.е. Франции. — А.Р.], и народ без повелителя будет царствовать в годы оные, после чего будет препровожден великим Орлом». Особенно интересует Достоевского то, что Лихтенберг повествует о дальнейших европейских

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь — август // Ф.М. Достоевский. Полное собр. соч.: В 30 т. Т. 25. Л., 1983. С. 122–123.

² *Strémooukhoff D.* Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique. Paris, 1935. P. 118.

³ Фрагменты «Дневника писателя». Публ. И.Л. Волгина // Литературное наследство. Т. 86: Ф.М. Достоевский: Новые материалы и исследования. М., 1973. С. 62.

⁴ ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 159. Л. 24.

⁵ Заглавие *Pro[g]nosticatio* переводится нами как средневековый термин для прорицаний в практической астрологии и, соответственно, книги предсказаний, прогнозов, поверяемых астрологией.

событиях — явлении «другого Орла» с Востока, в аллегории которого писатель прочитывает мессианскую судьбу России. В подтверждение такому чтению Достоевский приводит латинский текст цитат из «Прогностики»⁶ с подстрочным переводом, однако реструктуризирует цитаты согласно задачам публикации и складывает фрагменты в иной последовательности, чем в первоисточнике и конспекте Вл. Соловьева⁷. В этой связи, в целях сопоставления текстов, в версии Достоевского нами были выделены и пронумерованы пять фрагментов, находящихся в различных местах выписки Соловьева. Опубликованный в «Дневнике писателя» перевод этих фрагментов включен в приводимый ниже перевод конспекта Вл. Соловьева (что обусловило его стилистику): цифры в угловых скобках нумеруют фрагменты выписки в последовательности, составленной Достоевским, а сами фрагменты обозначены курсивом⁸. Итоговый текст перевода включает все цитаты из Лихтенберга в публикации Достоевского, которая оказывается, таким образом, сокращенной версией «латинской выписки» Вл. Соловьева.

Текст «латинской выписки» Вл. Соловьева:⁹

1528. Liechtenberger.

Francus in vincendo Germanos caedet multos, demum Gallus succumbet, et pudicus facie regnabit ubique. Nidulum matris aquilae intrans ab oriente in occidentem monarchiam tenebit.

Aquila a Virgine fugata liliu[m] excitabit, volabit ad miridiem recuperando amissa. Veniet miles in pectore signatus trucidabit Leonem. Exsurget Aquila grandis, aquicolae maerebunt. Tria regna comportabit. Ipsa est Aquila grandis quæ dormiet anni[s] multis refutata resurget cum lilio garrire incipiet et contremiscere faciet et alios montes superbissimos. In aquicolis occidentalibus in terra Virginis lilia universa sedabit etc.

Egrediet Aquila etc. et non erit pax in terra Virginali et gens sine capite ragnabit annis illis de post adhaerebit aquilae grandi.

⁶ Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 122–123.

⁷ Комментаторами «Дневника писателя» в Полном собрании сочинений Ф.М. Достоевского, которыми ранее была проведена сверка опубликованных Достоевским латинских цитат с имевшимся в их распоряжении парижским изданием книги Лихтенберга 1530 г., было сделано аналогичное заключение: «Данный в “Дневнике писателя” текст представляет собой монтаж отдельных фрагментов “Предсказания”, преследующий цель выделить среди других сюжетную линию “великого восточного орла”» (Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 442).

⁸ Исключены слова, вставленные Достоевским в текст цитат из Лихтенберга, о которых см. далее. Аллегорические фигуры прочитаны как имена собственные.

⁹ На той же странице под выпиской находятся отдельные чертой расчеты соответствий библейского и христианского летоисчислений, а также имена ангелов, относящиеся к предшествующему конспекту.

Leo suppedabitur lilio et cutient gladio aquilones et aquila vorabit partem leonis.

Post haec veniet altera aquila quae ignem fovebit in gremio sponsae Christi, et erunt tres adulteri unusque legitimus qui alios vorabit.

(Malus) Gallus facile bellum inisit sed inconstans et instabilis erit. — de bono Gallo: Aquilae grandi sociabitur lilium ab occidente in orientem et movebitur contra leonem. Leo carebit auxilio et decipietur a lilio.

Et amore charitatis inflammabit Aquilam Orientalem, volando ad ardua alis duabos fulgens in montibus christianitatis.

[1528. Лихтенберг.

Франк, побеждая Германцев, многих погубит, даже Галл подчинится, и, целомудренный видом, будет там править. В гнездовье Орлицы-матери входящий с Востока — будет иметь царство на Западе.

Орлица, от Девы бегущая, Лилию побудит подняться, и полетит к югу, чтоб возвратить потерянное <5>. Придет Воин, имеющий знак на груди, и повергнет Льва. Восстанет Орел великий, островитяне восплачут. Три царства захватит. Сей есть Орел великий, который спит годы многие, пораженный восстанет, вновь с Лилией начнет щелкать, и трепетать заставит <2> и другие вершины прегордые <4>. У водяных жителей западных в земле Девы <3> воссядет вселенская Лилия и т.д.

Выступит Орел и т.д. И не будет мира в земле девичьей, и народ без повелителя будет царствовать в годы оные, после чего будет препровожден великим Орлом.

Лев будет погран Лилией [и разрублен мечом орлиным (=северным)], и Орел пожрет части Льва.

После сего придет другой Орел, который огонь возбудит в лоне Невесты Христовой, и будут трое побочных и один законный, который других пожрет <1>.

(Пагубный) Галл легко устранил войну, но будет непостоянен и легкомыслен. — О благом Галле: с великим Орлом сочетается Лилия с Запада на Восток и направится против Льва. Лев лишится поддержки, будучи обманутым Лилией.

И любовью милосердия воспламенит Орла восточного, да летит на трудное, крылами двумя сверкая на вершинах христианства <6>].

При конспектировании книги Лихтенберга Соловьев в выписываемых фразах опускает или заменяет слова оригинала. Параллельное сличение латинской выписки Соловьева с оригинальным текстом «Прогностики»¹⁰ и текстом, воспроизводимым Достоевским в «Дневнике пи-

¹⁰ *Pronosticatio Johannis Liechtenbergers, jam denuo sublatis mendis, quibus scatebat, pluribus, quam diligentissime excussa* [Прогностика Иоганна Лихтенберга,

сателя», показывает, что выписки Соловьева и Достоевского включают идентичные замену и сокращение текста оригинала.

Рассмотрим это на конкретном примере. Как демонстрирует сопоставление текстов в Табл. 1, в своем конспекте Соловьев опускает ряд слов, в таблице выделенных полужирным шрифтом в оригинальном тексте и его переводе, а в текстах Соловьева и Достоевского отточием в квадратных скобках. Вместо “adhuc quinque” Соловьев вписывает “multis”:¹¹ как видно в рукописи на Илл. 1, в этом месте перо Соловьева дало сильную течь и, вероятно, отвлекло его внимание. Итоговый текст латинской выписки очевидно отличается от оригинального. При этом латинский текст, приведенный Достоевским, аутентично повторяет конспект Соловьева¹¹, включая те же лакуны и словарную замену, что дает веские основания признать этот конспект первоисточником для Достоевского.

Таблица 1. Сопоставление фрагмента латинского текста у Вл. Соловьева, Ф.М. Достоевского и в оригинальном издании *Прогностики* 1528 г.

<i>Pronosticatio Ioh.</i> Liechtenbergers. Coloniae, 1528	«Латинская выписка» Вл. Соловьева	Фрагмент из «Дневника писателя» ¹²
Tria regna comportabit, vae, vae plebs clamabit. Ipsa est illa Aquila grandis, quae dormiet annis adhuc quinque , refutata resurget... [«Три царства захватит, горе, горе, чернь горланит. Сей есть тот Орел великий, который спит годы и еще пять лет , пораженный восстанет ...»].	Tria regna comportabit. [...] Ipsa est [...] Aquila grandis quae dormiet annis [...] multis refutata resurget... [«Три царства захватит. Сей есть Орел великий, который спит годы многие, пораженный восстанет ...»].	Tria regna comportabit. [...] Ipsa est [...] aquila grandis, quae dormiet annis [...] multis , refutata resurget... [«Три царства захватит. Сей есть Орел великий, который спит годы многие, пораженный восстанет ...»].

Установленный факт позволяет рассмотреть публикацию «Из книги предсказаний Иоганна Лихтенбергера» Достоевского и оставшуюся не

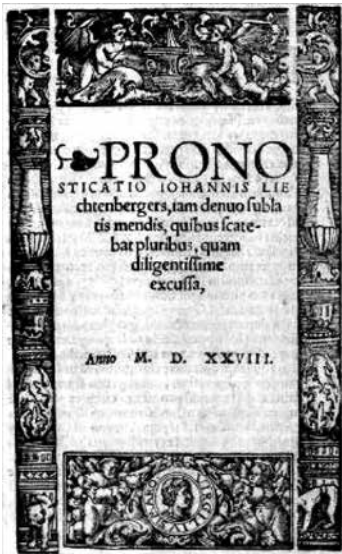
теперь тщательно очищенная от многочисленных важных погрешностей, которыми изобилвала]. Coloniae [Köln], P. Quentel, 1528. 84 l., 8°. В книге отсутствует нумерация страниц. Фотографию обложки см. на илл. 2.

¹¹ Различие латинского текста в запятых и прописных буквах у Соловьева и Достоевского отражает позднейшую издательскую корректуру, проделанную по просьбе Достоевского, писавшего 20 июня 1877 г. по поводу готовившегося издания латинской выписки: «NB (самое главное). Ради бога, дайте прокорректировать латинский текст кому-нибудь знающему латинский язык» (Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 412).

¹² Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 122.

учтенной исследователями «латинскую выписку» Вл. Соловьева в едином ракурсе религиозно-философских исканий «раннего» Соловьева, что явилось следующей задачей настоящей работы. Подробный конкорданс первоисточника с соловьевским конспектом и рецепция средневековой пророческой эсхатологии у «позднего» Соловьева рассмотрены в отдельной статье¹³.

Орел и Лилия: символизм и религиозно-философский контекст «Прогностики»

Обложка «Pronosticatio» 1528 г.

В «Дневнике писателя» Достоевский пишет про мистическую «книгу предсказаний», “Prognostication’s” Иоанна Лихтенбергера, издание 1528 года» как про раритетный фолиант: «Экземпляр редкий и даже, может быть, единственный в свете»¹⁴. Эта деталь требует прояснения. Хотя кёльнское издание «Прогностики» 1528 г. (см. Илл. 2) к тому времени действительно стало большой редкостью, однако сама книга в Европе XIX в. была хорошо известна и оставалась популярна в среде западного эзотеризма (например, к ней обращался Элифас Леви). «Прогностика» Лихтенберга, впервые опубликованная в 1488 г., ко времени ее «находки» Соловьевым выдержала на латинском, немецком, французском, голландском,

итальянском и английском языках более сотни изданий.

«Прогностику» относят к наиболее цитируемым книгам XVI в. Ее содержанию посвящены специальные исследования¹⁵ и комментарии известных современников. Так, Лютер написал предисловие к виттен-

¹³ См.: Рычков А.Л. Латинская выписка Вл. Соловьева из “Pronosticatio” Иоганна Лихтенберга: от «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского до «Грех разговоров» Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2019. Вып. 1 (61). С. 6–23.

¹⁴ Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 122.

¹⁵ Kurze D. Johannes Lichtenberger (gest. 1503). Eine Studie zur Geschichte der Prophetie und Astrologie. Historische Studien, 379. Berlin, 1960; Petrella G. La Pronosticatio di Johannes Lichtenberger: un testo profetico nell’Italia del Rinascimento. Udine, 2010.

бергскому изданию «Прогностики» 1527 г., а Парацельс — пояснения к ее прогнозам¹⁶. На страницах книги пророчества сивилл и Иоахима Флорского встречаются с легендами об антихристе, отображая апокалиптическое видение будущего мира, включая появление лжепророков, последнего мирового императора, судьбы турок и евреев. Астрологический анализ соединения Сатурна и Юпитера в 1484 г. и зодиакальные аллюзии сочетаются здесь с обсуждением эсхатологических пророчеств. Основными источниками Лихтенберга были сочинения Рейнхардта Лолларда, св. Биргитты, Пауля ван Мидделбурга, “*Liber Concordiae*” («Книга Соответствий») Иоахима Флорского, а также приписываемые ему произведения иоахимитского круга (“*Super Hieremiam*”, “*Oraclum Cyrilli*”, “*Vaticinium Sybillae Erithrea*”)¹⁷. Лихтенберг перенял концепцию союза Лилии (= Франция) и Орла (= Германия) из популярного пророчества, приписываемого св. Биргитте¹⁸, и предсказал, что из этого союза будет рожден «последний император» и достигнуто завершение истории, описанное в духе иоахимитской эсхатологии¹⁹. Впоследствии аллегорическое предсказание Лихтенберга об удачном союзе Лилии и Орла нашло различное истолкование.

Вл. Соловьев выписывает важнейшую часть пророчества, где вселенская Лилия сочетается с Орлом и переносится на Восток, чтобы там противостоять Льву, а великий восточный Орел побеждает Льва и воспаряет к вершинам христианства. На эту деталь выписки Соловьева обращает особое внимание и Достоевский, подчеркивая в своей версии тему пробуждения христианского Востока, вера в великое христианское

¹⁶ См. об этом: *Kurze D. Johannes Lichtenberger (gest. 1503). Eine Studie zur Geschichte der Prophetie und Astrologie.* P. 57–66.

¹⁷ Более подробное обсуждение темы см.: *Kurze D. Popular astrology and prophecy in the fifteenth and sixteenth centuries: Johannes Lichtenberger, “Astrologi hallucinati”: Stars and the end of the world in Luther’s time / Ed. P. Zambelli.* Berlin; New York, 1986. P. 177–193. Учет цитат и аллюзий Лихтенберга из сочинений иоахимитов представлен М. Ривз, см.: *Reeves M. Joachimist Influences on the Idea of a Last World Emperor // Traditio.* 1961. Vol. 17. P. 341.

¹⁸ О пророчествах св. Биргитты см.: *Sahlin C.L. Birgitta of Sweden and the Voice of Prophecy. Studies in Medieval Mysticism 3.* Woodbridge, 2001. Часть оракулов относится к Лилии (= Франции) и ее подчинении Орлу.

¹⁹ «Последний Правитель мира», который победит мусульман и объединит христиан, — персонаж, известный из пророчеств псевдо-Мефодия и византийской легенды о последнем императоре. «Откровение Мефодия Патарского» (IV–VII вв.), включающее пророчества об антихристе и о «последних временах», «Видение Даниила», а также корпус легенд о последнем/возвращающемся императоре-избавителе (в т.ч. их отражение в иоахимитской историософии и славянские версии апокрифов), подробно рассмотрены А.Н. Веселовским в первых статьях цикла «Опыты по истории развития христианской легенды», опубликованных «Журналом Министерства народного просвещения» в 1875 г. (Ч. 178: «Гл. I. Откровения Мефодия и византийско-германская Императорская сага»; Ч. 179: «Гл. II: Легенда о возвращающемся императоре; Гл. III: Легенды о скрывающемся императоре»).

предназначение которого объединяла мыслителей²⁰. В латинский текст Достоевский добавляет слова “in Oriente”, “occidentales” из опущенного в публикации начала выписки, усиливая тему «восточного вопроса»²¹. Достоевский также подчеркивает божественное благословение «Орла восточного», вводя в последний фрагмент (№ 6 в нашей нумерации) слово “Deus” («Бог»), отсутствующее в оригинале и выписке Соловьева. К этому фрагменту Достоевский обращается и впоследствии. Так, он вспоминает его в связи с Русско-турецкой войной в главе «Признания славянофила» из «Дневника писателя» за июль — август 1877 г.²²

Следует отметить, что Соловьев и Достоевский были не первыми, кто обратил внимание на древнее пророчество об Орле с Востока и истолковал его в национальных реалиях своего времени. Их известным предшественником был польский священнослужитель Ян-Димитр Соликовский (1539–1603), авторству которого принадлежит текст “Vaticinium de conjunctione Liliorum cum Aquila, desumptum ex antiquis praedictionibus Joh. Lichtenbergii, quod adscribit D. Brigittae Sveciae Reginae”. Соликовский критикует традиционную идентификацию Орла с Германией,

²⁰ Своеобразным предисловием к эссе о книге Лихтенберга можно назвать размышления писателя в главе «Три идеи» из «Дневника писателя» за янв. 1877 г., перекликающиеся с пророчеством о пробуждении восточного Орла и тринитарными исканиями Соловьева: «на Востоке действительно загорелась и засияла небывалым и неслыханным еще светом третья мировая идея — идея славянская, идея нарождающаяся, — может быть, третья грядущая возможность разрешения судеб человеческих и Европы. Всем ясно теперь, что с разрешением Восточного вопроса вдвинется в человечество новый элемент, новая стихия, которая лежала до сих пор пассивно и косно...» (*Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 9); ср. «Положения» Соловьева к устройству Вселенского общества Третьей эпохи (1875/76 г.): «Основание вселенского общества на началах вселенского учения есть историческое призвание славянского племени и русского народа в особенности» (*Соловьев В.С.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 2: 1875–1877. М., 2000. С. 169). В «Братьях Карамазовых» Достоевский вкладывает те же убеждения в речи отца Паисия про «великое предназначение православия на земле. От Востока звезда сия воссияет» (*Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. Кн. 1–10 // Ф.М. Достоевский. Полное собр. соч.: В 30 т. Т. 14. Л., 1976. С. 62). Согласно комментарию С.А. Кибальника: «Фигура отца Паисия символизирует внутреннюю связь теократической утопии Соловьева с концепциями славянофилов, которую прекрасно сознавал как сам Соловьев, так и Достоевский» (*Кибальник С.А.* Спор о церковном суде в романе «Братья Карамазовы» (Ф.М. Достоевский и Вл.С. Соловьев) // Проблемы исторической поэтики. 2018. № 2. С. 146). О хилиастическом ракурсе и теологии истории Иоахима Флорского в рецепции Достоевского см.: *Котельников В.А.* Теология истории Иоахима Флорского в рецепциях Ф. Достоевского и З. Красиньского // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 122–127; *Золотарев А.В.* Спор Леонтьева и Соловьева о хилиастических идеях Достоевского: вхождение темы апокалипсиса в круг проблем русской философии // Соловьевские исследования. 2018. Вып. 2 (58). С. 6–20.

²¹ “Exsurget aquila grandis in Oriente, aquicolae occidentales moerebunt” — в публикации Достоевского, вместо: “Ex(s)urget Aquila grandis, aquicolae maerebunt” — в оригинале и выписке Соловьева, см.: *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 122.

²² *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 196.

истолковывая откровения св. Биргитты, дополненные Лихтенбергом, как пророчество о польско-французском альянсе. Поскольку Лев в предсказании символизирует Турцию, это означает, что король Польши и Франции будет победоносно сражаться с Османской империей²³.

Образ «другого Орла», «который огонь возбудит в лоне невесты Христовой», — очевидно прочитываемый русским философом в духе славянского мессианизма, — Соловьев находит в главе “Tertiumdecimum”, где Лихтенберг пишет эти слова как комментарий на оракул Эритрейской сивиллы. Эскурс Лихтенберга к Эритрейской сивилле основан на сочинении “Vaticinium Sibillae Erithraeae”, приписываемом Иоахиму Флорскому, которое приобрело широкое влияние после его смерти²⁴. Как ныне установлено, оно было написано в середине XIII в. его последователями²⁵. Этот фрагмент и другие многочисленные обращения к эсхатологическим идеям аббата Иоахима на страницах «Прогностики» подтверждает мнение ведущего западного эксперта по иоахимизму Марджори Ривз, которая среди источников соловьевской историософии, перекликающихся с учением Иоахима Флорского²⁶, выделила «ряд слабых отголосков иоахимизма у пророков эпохи Ренессанса, таких как Лихтенберг...»²⁷. «Разумеется, — продолжает М. Ривз, — видение Соловьева божественной Софии, освящающей экуменическую церковь, близко к спиритуализму Иоахима»²⁸. Речь здесь, в первую очередь, идет о восходящих к учению о трех эпохах Иоахима Флорского тринитарной метафизике и историософии Вл. Соловьева. Подобно Иоахиму Флорскому, Соловьев строит свою историософию в контексте тринитарного, а не

²³ Впервые текст анонимно опубликован в 1575 г. в базельском издании “Probi et Galliae ac Poloniae amanti viri, ad Gallos et Sarmatas oratio. Accessit insigne et pervetus vaticinium de liliorum et aquilae septemtrionalis conjunction”. Подробное рассмотрение комментариев Соликовского к пророчеству Лихтенберга см.: *Kociszewska E.* “Vaticinium de coniunctione Liliorum cum Aquila”: the prophecy from “Prognosticatio...” of Johann Lichtenberger and its interpretation for Henri de Valois // *Odrodzenie i Reformacja w Polsce [= Renaissance and Reformation in Poland]*. 2013. Vol. 57, no. 1. P. 168–183.

²⁴ Анализ иоахимитского контекста связанного с Эритрейской сивиллой текста Лихтенберга, привлечшего внимание Соловьева, см.: *Reeves M.* Joachimist Influences on the Idea of a Last World Emperor. P. 325–326, 342–346, 360.

²⁵ *Reeves M.* The Influence of Prophecy in the Later Middle Ages: a Study in Joachimism. Oxford, 1969. P. 56–57.

²⁶ Подробнее об этой перекличке см.: *Максимов М.В.* Вл. Соловьев и Иоахим Флорский: историософские параллели // *Философский альманах*. № 1–2. Иваново, 1998. С. 254–262; *Максимов М.В.* Трактат «София» как опыт историософской пропедевтики: к вопросу о становлении философско-исторической концепции Вл. Соловьева // *Соловьевские исследования*. 2001. Вып. 2. С. 58–62; *Рычков А.Л.* Владимир Соловьев и антихристы Иоахима Флорского // *Соловьевские исследования*. 2018. Вып. 3 (59). С. 6–42.

²⁷ *Reeves M., Gould, W.* Joachim of Fiore and the Myth of the Eternal Evangel in the Nineteenth and Twentieth Centuries. 2nd ed. Oxford, 2001. P. 331.

²⁸ Там же. P. 332.

христоцентричного мышления и относит приметы наступления новой, третьей эпохи на ближайшее будущее.

Черновики «Дневника писателя» свидетельствуют, что Соловьев обсуждал с Достоевским и другие пророческие выписки²⁹. Возможно, что опубликованный Достоевским перевод латинской выписки Соловьева мыслители, которых объединяли общие эсхатологические чаяния³⁰, не только обсуждали, но и переводили совместно.

От «Трех речей в память Достоевского» — к «Трем разговорам»

Известно, что в полемической (по отношению к К.Н. Леонтьеву) «Заметке в защиту Достоевского от обвинения в “новом” христианстве» (1883–1884)³¹ «Соловьев построил свою защиту против Леонтьева» на тезисе о том, что «Достоевский только перелагал “своими словами” на общедоступный язык “пророчества новозаветного откровения”»³². «Полемика вокруг Пушкинской речи вела к *Апокалипсису*», — и конкретным предметом этой полемики между Соловьевым и Леонтьевым становится «понимание 20-й и 21-й глав *Апокалипсиса* — учения о тысячелетнем царстве и таинственных слов о новой земле. Спор ложился в русло большого противоречия двух тенденций вокруг *Апокалипсиса*, обозначенных о. Сергием Булгаковым как “имманентно-исторический” и “трансцендентно-катастрофический” пути понимания откровения»³³. Во включенной как приложение в первое издание «Трех речей в память Достоевского» полемической заметке к Леонтьеву Соловьев объясняет

²⁹ В черновом автографе «Дневника писателя» за май 1877 г. упоминается еще одна книга пророчеств, законспектированная Соловьевым в Национальной библиотеке Франции (выписка неизвестна): «Тот же [исследователь] путешественник, который сообщил мне выписку из книги Иоанна Лихтенбергера, отыскал в Париже, в другой библиотеке, другую книгу предсказаний, тоже шестнадцатого века и тоже на латинском языке. В ней <...> сказано eu toutes lettres и еще два раза, что в 1878 году (<о> е<сть> в будущем году) начнется конец мира и что этот 1878 год будет “первым годом начала конца мира”» (*Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 год. Январь — август. С. 265). Отметим, что именно 1878 г. Соловьев считал годом начала новой эпохи: «Наступление новой, третьей эры в истории Вл. Соловьев связывал с 1878 годом — годом рождения Софии в сознании человечества. Он пытался выработать основы новой вселенской религии — религии вечного Завета, ощущал себя пророком» (*Максимов М.В.* Трактат «София» как опыт историософской пропедевтики: к вопросу о становлении философско-исторической концепции Вл. Соловьева. С. 61–62).

³⁰ Подробнее об этом см.: *Викторович В.А.* Достоевский и Вл. Соловьев // Достоевский и мировая культура. Альманах № 1. СПб., 1993. Ч. II. С. 5–31.

³¹ Впервые: Русь. 1883. № 9; с изменениями — как приложение к первому изданию брошюры «Три речи в память Достоевского (1881–1883)» (М., 1884).

³² *Бочаров С.Г.* Леонтьев и Достоевский // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 12. СПб., 1996. С. 185.

³³ Там же. С. 186.

истолкованием апокалиптических образов в реалиях современности тему «Пушкинской речи» Достоевского о наступлении той «всемирной гармонии, о которой пророчествовал Достоевский», на пути к которой произойдет всё, «как это описывается в Апокалипсисе — любимой книге Достоевского в его последние годы. “И знамение велие явися на небеси, жена облечена в солнце” <...> Вот какую всемирную гармонию и благоденствие разумел Достоевский, повторяя только своими словами пророчества новозаветного откровения»³⁴.

Отметим, что впоследствии — в «Трёх разговорах о войне, прогрессе и конце всемирной истории» — Соловьев воплотит эти слова, сказанные о Достоевском, в необычный литературный прием, который до настоящего времени служит предметом полемики среди исследователей его творчества³⁵. Прервав «Краткую повесть об антихристе» на знамении «Жены, облеченной в солнце», Соловьев вкладывает дальнейший пересказ в речь «г-на Z». Текст этого пересказа целиком повторяет «своими словами пророчества новозаветного откровения», точнее 19–20 главы *Откровения Иоанна Богослова*, комментируемые цитатами из *Евангелия от Матфея*, *Деяний апостолов* и *Книги пророка Даниила*, которую Соловьев считал дополняющей *Апокалипсис*³⁶.

Проиллюстрируем сказанное. Сопоставление заключительного эпизода «Краткой повести об антихристе» в пересказе «г-на Z»³⁷ с пророческими источниками Ветхого и Нового Заветов позволяет представить этот пересказ в виде следующего схематичного текста, включающего библейские первоисточники и авторские вставки, связующие их с контекстом повествования:

[Г-н Z.] Но едва стали сходиться авангарды *Откр.* 20:8; *Дан.* 11:45; *Иезек.* 38:22; *Откр.* 20:10; папу Аполлония *Откр.* 19:20. Между тем

³⁴ Соловьев В.С. Заметка в защиту Достоевского от обвинения в «новом» христианстве (Приложение к «Трем речам в память Достоевского») // Соловьев В.С. Собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. Т. 3. СПб., 1911. С. 223. Подробнее о полемике Вл. Соловьева с К.Н. Леонтьевым см.: *Золотарев А.В.* Спор Леонтьева и Соловьева о хилиастических идеях Достоевского... С. 6–20. По выводам исследователя: «Соловьев достаточно адекватно передает сокровенные мысли автора “Пушкинской речи”» (Там же. С. 11).

³⁵ Пересказ заключительной части повести монаха Пансофия является одним из ключевых сюжетов в долгой полемике среди соловьевоведов относительно мировоззрения «позднего Соловьева», обзор полемики см.: *Рычков А.Л.* Владимир Соловьев и антихристы Иоахима Флорского. С. 12–15, 30–31.

³⁶ В программе лекции Соловьева «О конце всемирной истории» 26 февраля 1900 г., где была зачитана «Краткая повесть об антихристе», значится пункт: «единственное вполне осмысленное основание для философии истории есть библейско-христианское откровение, — в особенности содержащееся в двух священных книгах: пророка Даниила и в Апокалипсисе Иоанна Богослова» (*Котрелев Н.В.* Эсхатология у Владимира Соловьева (К истории «Трёх разговоров») // Эсхатологический сборник. СПб., 2006. С. 251).

³⁷ Соловьев В.С. Три разговора // Соловьев В.С. Собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. Т. 10. СПб., 1914. С. 219–220.

евреи бежали к Иерусалиму *Пс.* 54:6,17. Когда святой город был уже у них в виду *Мф.* 16:27; *Мф.* 24:27; *Деян.* 1:11. В то же время от Синая к Сиону двигалась толпа христиан, предводимых Петром, Иоанном и Павлом *Откр.* 20:4³⁸.

Таким образом, в рассмотренном фрагменте Соловьев литературно воплощает сказанное им о Достоевском в предшествовавших «Трех разговорах» «Трех речах в память Достоевского» (с Приложением), темы которых (вместе с тематикой Христа и антихриста из «Братьев Карамазовых», в особенности «Легенды о великом инквизиторе») отразятся в речах и во многом станут *позицией* «г-на Z». Как известно, один из персонажей «Трех разговоров», «Князь», воплощает точку зрения Льва Толстого. Образ «г-на Z», представляющего в диалогах религиозную позицию, критика традиционно определяет как выражающий позицию автора, фактически относя его к олицетворению самого Соловьева³⁹. Однако присутствие в речах «г-на Z» главных тем Достоевского, как их видел и описал в «Трех речах в память Достоевского» Соловьев, позволяет поднять вопрос об аллюзиях к Достоевскому в образе этого персонажа, а следовательно, говорить о «господине Z» по крайней мере как собирательном образе⁴⁰.

Это меняет принятые интерпретационные стратегии анализа «Краткой повести об антихристе»⁴¹, однако вопрос о Достоевском как одном

³⁸ Подробные анализ и комментарии к представленной схеме см.: *Рычков А.Л.* Владимир Соловьев и антихристы Иоахима Флорского. С. 28–35. Ранее по тексту, при пересказе Второго послания к Фессалоникийцам (2Фес2: 1–12), — которое, как показал Ян Красицкий, служит одной из смыслообразующих скреп «Краткой повести ...» (*Красицкий Я.* Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьева М., 2009. С. 335), — Вл. Соловьев обращается также к доконфессиональным святоотеческим толкованиям Ирины Лионского (*Iren. Adv. Haer. V 25: 4*) и Ипполита Римского (*Hipp. de Antichr., 54*), к сочинениям которых проявлял пристальный интерес, привлекая их в свое творчество, в особенности — поэтическое.

³⁹ Сам Вл. Соловьев в «Трех разговорах» демонстративно идентифицирует себя с монахом Пансофием, поскольку включает строки своего стихотворения «Панмонголизм» (1894) как эпиграф в его «Краткую повесть...», а на вопрос: «Откуда этот эпиграф?», — «г-н Z» отвечает: «Я думаю, что это автор повести сам сочинил» (*Соловьев В.С.* Три разговора. С. 193).

⁴⁰ Рассмотрение вопроса см.: *Рычков А.Л.* Латинская выписка Вл. Соловьева из «Pronosticatio» Иоганна Лихтенберга: от «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского до «Трех разговоров» Вл. Соловьева. С. 13–16 (глава «Необычный литературный прием, или как Вл. Соловьев позвал Достоевского, чтобы оспорить Льва Толстого»).

⁴¹ Следуя примеру Достоевского, каким Вл. Соловьев сам изобразил его в «Заметке в защиту Достоевского...», в поисках «нового религиозного сознания» экуменический мыслитель обращается к раннехристианским первоисточникам доконфессионального христианства. Поскольку вынесенное за рамки рукописи Пансофия окончание оказывается сжатым конспектом содержания библейских пророчеств, соотносенных с фабулой повести, его конфессиональная оценка как предмет полемики соловьевоведов не представляется обоснованной.

из вероятных прототипов «г-на Z» требует специального рассмотрения. Мы остановились здесь подробнее лишь на его эсхатологическом ракурсе, сближающем мыслителей, поскольку данный ракурс напрямую относится к предмету обсуждения: взаимному интересу Соловьева и Достоевского к пророчествам Лихтенберга, астрологическая прогностика которого в свою очередь опиралась на эсхатологическую версию истории в духе Иоахима Флорского и латинские версии византийских апокрифов о конце мировой истории, известных на Руси с XII в. и ставших популярными с XV в.⁴²

В этом эсхатологическом ракурсе оказывается также возможным выделить не только общие, но и особенные для Достоевского и Соловьева причины внимания к «Прогностике». Прибегнув к аллегориям книги Лихтенберга, можно сказать, что в его пророчестве о Деве-Лилии и пробудившемся Орле с Востока особенный интерес Достоевского вызвал образ «другого великого Орла», тогда как у Вл. Соловьева в не меньшей степени — образ «вселенской Лилии» в конце времен.

О параллелизме эсхатологических и софийных исканий Вл. Соловьева

Выборка Достоевского из «латинской выписки» посвящена социально-политическим аспектам пророчества Лихтенберга и раскрывает мессианистический образ пробудившегося на Востоке «другого Орла».

⁴² В том же «Журнале Министерства народного просвещения» (*ЖМНП*), где в 1875 г. А.Н. Веселовский опубликовал современный пересказ и анализ апокрифических сказаний о конце мира (см. примеч. 20), а в 1878 г. подвел этому анализу итоги в рецензии на книгу К. фон Цецшвица (см.: *Веселовский А.Н. Критические и библиографические заметки // ЖМНП*. 1878. Ч. 195, № 1. С. 173–186), в 1874 и 1877 гг. публиковал свои работы и Вл. Соловьев (здесь же в 1875 г. была напечатана критическая рецензия на его магистерскую диссертацию). *ЖМНП* входил в «круг обязательного чтения» преподавателей гуманитарных дисциплин, статьи из него неоднократно упоминаются Соловьевым, также связанным с изданием *ЖМНП* как член ученого комитета Министерства народного просвещения в 1877–1881 гг. Таким образом, Соловьев, несомненно, был знаком с публикациями А.Н. Веселовского в *ЖМНП* по анализу опиравшегося на *Откровение Иоанна Богослова* корпуса апокрифических сказаний, в эсхатологической перспективе которых представления о мировом царстве соединяются с идеей конца мировой истории. Контекст этих христианских апокрифов следует также учитывать при рассмотрении рецепции пророчеств Лихтенберга Соловьевым, а через него — Достоевским. В особенности это относится к обсуждаемой эсхатологической проблематике «Трех разговоров о войне, прогрессе и конце всемирной истории» Вл. Соловьева, где в «Краткой повести об антихристе» аллюзии к славянским переработкам таких апокрифов представляются автору очевидными, например, при сопоставлении в «Краткой повести...» и «Откровении Мефодия» сюжетов царствования антихриста и его обличения лидерами трех Церквей, которые оказываются воплощениями апостолов (в *Откр.* 11:3–13 и византийском первоисточнике — библейских пророков Еноха и Илии), будут убиты антихристом и воскреснут.

Между тем анализ выписки Соловьёва позволяет выделить еще один, софийный ракурс интереса молодого русского философа к «Прогностике».

Известно, что предвещенная калабрийским аббатом грядущая эпоха Святого Духа связывалась Вл. Соловьёвым с его собственными софийными откровениями, что впоследствии станет одной из фундирующих тем младосимволизма⁴³. В особенности эта связь продемонстрирована исследователями для «раннего Соловьёва», периода его командировки в Лондон и работы над трактатом «София»⁴⁴, времени, по формулировке М.В. Максимова, «прорастания идеи нового христианства или вселенской религии вечного Завета — идеи, ставшей зародышем — Sophie»⁴⁵, т.е. того самого времени, которым датируется «латинская выписка» Соловьёва.

Выписка включает фрагменты книги, которые, как представляется, отражают увиденные Соловьёвым софийные коннотации пророческого текста в ярком аллегорическом образе вселенской Девы-Лилии в конце времен, очевидно перекликающемся с символизмом софийной лирики Вл. Соловьёва⁴⁶.

О параллелизме опирающихся на тринитарную метафизику истории эсхатологических и софийных исканий Соловьёва периода лондонской командировки свидетельствуют стихотворные наброски, соседствующие с «латинской выпиской» в той же папке⁴⁷. Они датированы их первым пу-

⁴³ Обзор вопроса см.: *Рычков А.Л.* Исторический и религиозный фон драмы «Роза и Крест» в университетском кругу общения и чтения А. Блока // Шахматовский вестник. Вып. 14: Александр Блок. «Роза и Крест»: исследования и интерпретации. М., 2017. С. 31–36 (глава «Историософия Иоахима Флорского в мировоззрении символистов»).

⁴⁴ «Религиозный модернизм Соловьёва имеет в своем истоке приобретенную популярность в новом религиозном сознании начала XX века концепцию трех эпох религиозного откровения калабрийского монаха-еретика Иоахима Флорского <...> Третья эпоха связывается с историческим воплощением или осуществлением Софии» (*Козырев А.П.* Соловьёв и гностики. М., 2007. С. 37).

⁴⁵ *Максимов М.В.* Трактат «София» как опыт историософской пропедевтики: к вопросу о становлении философско-исторической концепции Вл. Соловьёва. С. 59–60.

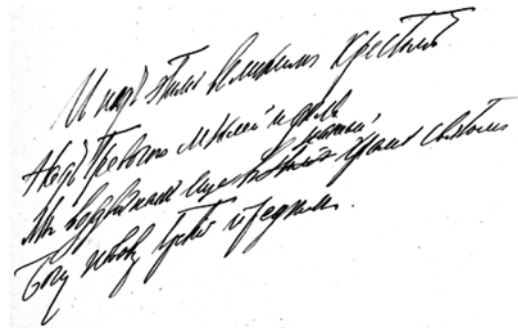
⁴⁶ См., напр.: «Песнь офитов» (1876) и переложенные в известный роман стихи «От пламени страстей, нечистых и жестоких» (1894), заканчивающиеся словами: «Святая лилия нетленна и чиста», см.: *Соловьёв В.С.* Стихотворения и шуточные пьесы / Вступ. ст., сост. и коммент. З.Г. Минц. Л., 1974. С. 64, 73; см. также мотив «Вечной Женственности» в пьесе «Белая лилия».

⁴⁷ Ряд рукописей «раннего» Соловьёва, в числе которых находятся «латинская выписка» и обсуждаемые наброски стихов, хранится в папке под наименованием: «Соловьёв Владимир Сергеевич. “Бог есть всё”. Черновая разработка статьи об оккультизме. Б/г. 32 лл.» (РО ИРЛИ. Ф. 240 (С.А. Поляков). Оп. 2. Ед. хр. 159). Выделенная по неустановленному принципу подборка ранних соловьевских рукописей была получена С.А. Поляковым от С.М. Соловьёва (см.: *Гречишкин С.С.* Архив С.А. Полякова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 г. Л., 1980. С. 20) предположительно до 1917 г. (см.: *Козырев А.П.* Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьёва / Приложение: Автоматические записи Вл. Соловьёва (Подгот. текста и публ. А.П. Козырева) // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX — первой трети XX века. М., 2018.

бликатором З.Г. Минц концом 1870-х гг.: «И по содержанию, и по стилю они походят на ранние (конец 1870-х г.) стихотворения Вл. Соловьева, связанные с занятиями в Британском музее и поездкой в Египет»⁴⁸.

Среди стихотворных набросков на лл. 26–27 записаны строфы, отражающие связь соловьевских интуиций о Софии с тринитарной историософией, которую иллюстрирует образ «третьего придела» в заключительном четверостишии. Здесь, согласно комментарию А.П. Козырева, софийное «божество “третьего завета” связано с особым поклонением третьей ипостаси, Св. Духу»⁴⁹. Воспроизведем эти строки в том виде, как они записаны Соловьевым:⁵⁰

И над этим великим Крестом
Над тревогою мыслью и дел
Мы воздвигнем еще в [этом] нашем Храме Святом
Богу новому третий пр<и>дел.

Фрагмент стихотворного наброска Вл. Соловьева. ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. № 159. Л. 27.

Литература

С. 138). «Латинская выписка» находится в этой папке на л. 24, а наброски стихов — на лл. 26–27. Наброски опубликованы: *Минц З.Г.* Из рукописного наследия Вл. Соловьева-поэта // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 378. Сер. Труды по русской и славянской филологии, 24. Тарту, 1975. С. 393–394; *Гречишкин С.С.* Архив С.А. Полякова. С. 20–21. Из материалов папки частично опубликованы лл. 1–6 и 31 (*Соловьев В.С.* Полное собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 2. С. 162–164, 350–353, 369–370, 381–382), а также отдельные автоматические записи на лл. 1, 9–10 и 19 (*Козырев А.П.* Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева / Приложение: Автоматические записи Вл. Соловьева (Подгот. текста и публ. А.П. Козырева). С. 155–156).

⁴⁸ *Минц З.Г.* Из рукописного наследия Вл. Соловьева-поэта. С. 393.

⁴⁹ *Козырев А.П.* Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева. С. 132.

⁵⁰ В версии З.Г. Минц осталась нерасшифрованной последняя строка: «Богу [2 нрзб] предел» (*Минц З.Г.* Из рукописного наследия Вл. Соловьева-поэта. С. 394), последующая публикация С.С. Гречишкина произведена с существенными купюрами (опущен ряд строф на л. 26) и без обозначения корректуры публикатора, см.: *Гречишкин С.С.* Архив С.А. Полякова. С. 20–21.

Бочаров С.Г. Леонтьев и Достоевский // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 12. С. 162–189.

Викторович В.А. Достоевский и Вл. Соловьёв // Достоевский и мировая культура. Альманах № 1. СПб., 1993. Ч. II. С. 5–31.

Веселовский А.Н. Критические и библиографические заметки // Журнал Министерства народного просвещения. 1878. Ч. 195, № 1. С. 155–186.

Волгин И.Л. Фрагменты «Дневника писателя». Публикация, вступительная статья и комментарии // Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 59–81.

Гречишкин С.С. Архив С.А. Полякова // Ежегодник Рукоп. отдела Пушкинского Дома на 1978 г. Л.: Наука, 1980. С. 3–22.

Золотарев А.В. Спор Леонтьева и Соловьёва о хилиастических идеях Достоевского: вхождение темы апокалипсиса в круг проблем русской философии // Соловьёвские исследования. 2018. Вып. 2 (58). С. 6–20.

Кибальник С.А. Спор о церковном суде в романе «Братья Карамазовы» (Ф.М. Достоевский и Вл. С. Соловьёв) // Проблемы исторической поэтики. 2018. № 2. С. 140–155.

Козырев А.П. Соловьёв и гностики. М.: С.А. Савин, 2007. 544 с.

Козырев А.П. Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьёва / Приложение: Автоматические записи Вл. Соловьёва (Подготовка текста и публикация А.П. Козырева) // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX — первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьёва. М., 2018. С. 117–156.

Котельников В.А. Теология истории Иоахима Флорского в рецепциях Ф. Достоевского и З. Красиньского // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 122–127.

Котрелев Н.В. Эсхатология у Владимира Соловьёва (К истории «Трёх разговоров») // Эсхатологический сборник. СПб.: Алетей, 2006. С. 238–257.

Красицкий Я. Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьёва М.: Прогресс-Традиция, 2009. 448 с.

Максимов М.В. Вл. Соловьёв и Иоахим Флорский: историософские параллели // Философский альманах. Иваново, 1998. № 1–2. С. 254–262.

Максимов М.В. Трактакт «София» как опыт историософской пропедевтики: к вопросу о становлении философско-исторической концепции Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2001. Вып. 2. С. 40–72.

Мицц З.Г. Из рукописного наследия Вл. Соловьёва-поэта // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 378. Сер. Труды по русской и славянской филологии, 24. Тарту, 1975. С. 372–395.

Рычков А.Л. Исторический и религиозный фон драмы «Роза и Крест» в университетском кругу общения и чтения А. Блока // Шахматовский вестник. Вып. 14: Александр Блок. «Роза и Крест»: исследования и интерпретации. М., 2017. С. 29–66.

Рычков А.Л. Владимир Соловьёв и антихристы Иоахима Флорского // Соловьёвские исследования. 2018. Вып. 3 (59). С. 6–42.

Рычков А.Л. Латинская выписка Вл. Соловьёва из «Pronosticatio» Иоганна Лихтенберга: от «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского до «Трёх разговоров» Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 1 (61). С. 6–23.

Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы / Вступ. ст., сост. и комм. З.Г. Минц. Л.: Советский писатель, 1974. 350 с.

Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Наука, 2000. Т. 2: 1875–1877. 395 с.

Kociszewska E. “Vaticinium de coniunctione Liliorum cum Aquila”: the prophecy from “Prognosticatio...” of Johann Lichtenberger and its interpretation for Henri de Valois, *Odrodzenie i Reformacja w Polsce* [= *Renaissance and Reformation in Poland*], 2013, vol. 57, № 1, pp. 168–183.

Kornblatt J.D., Rosenshield G. Vladimir Solovyov: Confronting Dostoevsky on the Jewish and Christian Questions, *Journal of the American Academy of Religion*, 2000, vol. 68, issue 1, pp. 69–98.

Kurze D. *Johannes Lichtenberger (gest. 1503). Eine Studie zur Geschichte der Prophetie und Astrologie*. Historische Studien, 379. Berlin, 1960. 100 p.

Kurze D. Popular astrology and prophecy in the fifteenth and sixteenth centuries: Johannes Lichtenberger, “*Astrologi hallucinati*”: *Stars and the end of the world in Luther’s time*. Ed. P. Zambelli. Berlin; New York, 1986, pp. 177–193.

Petrella G. *La Pronosticatio di Johannes Lichtenberger: un testo profetico nell’Italia del Rinascimento*. Udine, 2010. 208 p.

Reeves M. Joachimist Influences on the Idea of a Last World Emperor, *Traditio*, 1961, vol. 17, pp. 323–370.

Reeves M. *The Influence of Prophecy in the Later Middle Ages: a Study in Joachimism*. Oxford, 1969. 575 p.

Reeves M., Gould, W. *Joachim of Fiore and the Myth of the Eternal Evangel in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. 2-e ed. Oxford, 2001. 435 p.

Sahlin C.L. *Birgitta of Sweden and the Voice of Prophecy*. Studies in Medieval Mysticism 3. Woodbridge, 2001. 266 p.

Strémooukhoff D. *Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique*. Paris, 1935. 351 p.

References

Bocharov S.G. Leont’ev i Dostoevskii [Leont’ev and Dostoevsky]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [Dostoevskii: Materials and Studies]. St. Petersburg, 1996, vol. 12, pp. 162–189. (In Russ.)

Grechishkin S.S. Arkhiv S.A. Poliakova [Archive of S.A. Polyakov]. *Ezhegodnik Rukop. otdela Pushkinskogo Doma na 1978 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1974]. Leningrad, 1980, pp. 3–22. (In Russ.)

Kibal’nik S.A. Spor o tserkovnom sude v romane “Brat’ia Karamazovy” (F.M. Dostoevskii i V.I. Solov’ev) [The Dispute About Church Court in the Novel “The Brothers Karamazov” (F.M. Dostoevsky and V.I. Solovyov)]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, 2018, no 2, pp. 140–155. (In Russ.)

Kociszewska E. “Vaticinium de coniunctione Liliorum cum Aquila”: the prophecy from “Prognosticatio...” of Johann Lichtenberger and its interpretation for Henri de Valois. *Odrodzenie i Reformacja w Polsce* [= *Renaissance and Reformation in Poland*], 2013, vol. 57, № 1, pp. 168–183.

Kornblatt J.D., Rosenshield G. Vladimir Solovyov: Confronting Dostoevsky on the Jewish and Christian Questions. *Journal of the American Academy of Religion*, 2000, vol. 68, issue 1, pp. 69–98.

Kotel'nikov V.A. Teologija istorii Ioakhima Florskogo v retseptsiiakh F. Dostoevskogo i Z. Krasin'skogo [In the Joachim's of Fiore theology of history in the receptions of F. Dostoevsky and Z. Krasinski]. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 122–127. (In Russ.)

Kotrelev N.V. Eskhatologija u Vladimira Solov'eva (K istorii "Treh razgovorov") [Eschatology from Vladimir Solovyov (To history of the Three Conversations)], *Eskhatologicheskii sbornik* [The Eschatological Collection]. St. Petersburg, 2006, pp. 238–257. (In Russ.)

Kozyrev A.P. *Solov'ev i gnostiki* [Solovyov and Gnostics]. Moscow, 2007. 544 p. (In Russ.)

Kozyrev A.P. Mistika v tsepiakh razuma: Avtomaticheskie zapisi VI. Solov'eva / Prilozhenie: Avtomaticheskie zapisi VI. Solov'eva [Mysticism in the chains of the mind: Automatic recordings belonging to VI. Solovyov. Appendix: Automatic recordings belonging to VI. Solovyov]. *Literatura i religiozno-filosofskaia mysl' kontsa XIX–pervoi treti XX veka*. K 165-letiiu VI. Solov'eva [Literature and Religious-Philosophical Thought in the Late XIX and First Third of the XX Centuries. Celebrating Vladimir Solov'ev's 165th Birthday]. Moscow, 2018, pp. 117–156. (In Russ.)

Krasitskii Ia. *Bog, chelovek i zlo. Issledovanie filosofii Vladimira Solov'eva* [God, Man and Evil. A Study of Vladimir Solovyov's Philosophy]. Moscow, 2009. 448 p. (In Russ.)

Kurze D. *Johannes Lichtenberger (gest. 1503). Eine Studie zur Geschichte der Prophetie und Astrologie*. Historische Studien, 379. Berlin, 1960. 100 p.

Kurze D. Popular astrology and prophecy in the fifteenth and sixteenth centuries: Johannes Lichtenberger, "Astrologi hallucinati": *Stars and the end of the world in Luther's time*. Ed. P. Zambelli. Berlin; New York, 1986, pp. 177–193.

Maksimov M.V. VI. Solov'ev i Ioachim Florskii: istoriosofskie paralleli [VI. Solovyov and Joachim of Fiore: historiosophical parallels]. *Filosofskii al'manakh*, 1998, no 1–2, pp. 254–262. (In Russ.)

Maksimov M.V. Traktat "Sofia kak opyt istoriosofskoi propedevtiki: k voprosu o stanovlenii filosofsko-istoricheskoi kontseptsii VI. Solov'eva [Treatise "Sophia as an experience of historiosophical propaedeutics]. *Solov'evskie issledovaniia*, 2001, issue 2, pp. 40–72. (In Russ.)

Mints Z.G. Iz rukopisnogo nasledia VI. Solov'eva-poeta [From manuscript heritage from VI. Solovyov as a poet]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* 378; Trudy po russkoi i slavianskoi filologii, 24 [Proceedings of the Tartu State University 378 (Studies in Russian and Slavic Philology, 24)]. Tartu, 1975, pp. 372–395. (In Russ.)

Petrella G. *La Pronosticatio di Johannes Lichtenberger: un testo profetico nell'Italia del Rinascimento*. Udine, 2010. 208 p.

Reeves M. Joachimist Influences on the Idea of a Last World Emperor, *Traditio*, 1961, vol. 17, pp. 323–370.

Reeves M. *The Influence of Prophecy in the Later Middle Ages: a Study in Joachimism*. Oxford, 1969. 575 p.

Reeves M., Gould, W. *Joachim of Fiore and the Myth of the Eternal Evangel in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. 2-e ed. Oxford, 2001. 435 p.

Rychkov A.L. Istoricheskie i religioznyi fon dramy “Roza i Krest” v universitetskom krugu obshcheniia i chteniia A. Bloka [Historical and religious context of Aleksandr Blok’s drama “The Rose and the Cross”]. *Shakhmatovskii vestnik*, issue 14: Aleksandr Blok. “Roza i Krest”: issledovaniia i interpretatsii [Aleksandr Blok. “The Rose and the Cross”: Research and Interpretations]. Moscow, 2017, pp. 29–66. (In Russ.)

Rychkov A.L. Vladimir Solov’ev i antikhristy Ioakhima Florskogo [Vladimir Solovyov and antichrist’s of Joachim of Fiore]. *Solov’evskie issledovaniia*, 2018, issue 3 (59), pp. 6–42. (In Russ.)

Rychkov A.L. Latinskaia vypiska Vl. Solov’eva iz “Pronosticatio” Ioganna Likhtenberga: ot «Dnevnika pisatel’ia» F.M. Dostoevskogo do «Trehkh razgovorov» Vl. Solov’eva [Latin extract of Vl. Soloviev from the book Johannes Lichtenberger’s “Pronosticatio”: from F.M. Dostoevsky’s “The Writer’s Diary” to Vl. Solov’ev’s “Three Conversations”]. *Solov’evskie issledovaniia*, 2019, issue 1 (61), pp. 6–23. (In Russ.)

Sahlin C.L. *Birgitta of Sweden and the Voice of Prophecy*. Studies in Medieval Mysticism 3. Woodbridge, 2001. 266 p.

Strémooukhoff D. *Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique*. Paris, 1935. 351 p.

Solov’ev V.S. *Stikhotvoreniia i shutochnye p’esy* [Poems and Humorous Poems]. Leningrad, 1974. 350 p. (In Russ.)

Solov’ev V.S. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 20-ti tomakh. Tom 2: 1875–1877* [Complete collection of works and letters in 20 vol., Vol. 2: 1875–1877]. Moscow, 2000. 395 p. (In Russ.)

Veselovskii A.N. Kriticheskie i bibliograficheskie zametki [Critical and bibliographical notes]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Journal of the Ministry of National Education]. 1878, vol. 195 (1), pp. 155–186. (In Russ.)

Viktorovich V.A. Dostoevskii i Vl. Solov’ev [Dostoevsky and Vl. Solovyov]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura*. Al’manakh № 1 [Dostoevsky and World Culture: Almanac no 1]. St. Petersburg, 1993, Ch. II, pp. 5–31. (In Russ.)

Volgin I.L. Fragmenty “Dnevnika pisatel’ia”. Publikatsiia, vstupitel’naia stat’ia i kommentarii [Fragments of the Writer’s Diary. Publication, introduction and comments]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Moscow, 1973, vol. 86, pp. 59–81. (In Russ.)

Zolotarev A.V. Spor Leont’eva i Solov’eva o khiliasticheskikh ideiakh Dostoevskogo: vkhozhdienie temy apokalipsisa v krug problem russkoi filosofii [Leontiev and Solovyov’s dispute about Dostoevsky’s chiliastic ideas: emergence of the theme of apocalypse among the problems of russian philosop]. *Solov’evskie issledovaniia*, 2018, issue 2 (58), pp. 6–20. (In Russ.)

Vladimir Solovyov’s Latin outline in Fedor Dostoevsky’s “The Writer’s Diary”: a scholarly myth or a literary fact?

© 2019, Alexander Rychkov

Abstract: The paper focuses on a hypothesis (so far unproved) that in the *Writer’s Diary* (May-June 1877) F.M. Dostoevsky published a Latin extract from Johannes Lichtenberger’s *Prognosticatio*, he got from Vladimir Solovyev who made this

extract while staying in London in 1875. To clarify the point, V. Solovyov's extract "1528. Liechtenberger" taken from Lichtenberger's edition is published herewith and introduced into scientific use. One can see that Solovyov used several abbreviations and compilations that are fully and exactly reproduced in the *Writer's Diary*; it proves the fact that Solovyov's Latin extract was the source for Dostoevsky. The paper analyses religious, philosophical, and prophetic context behind Lichtenberger's fragments that attracted Russian thinkers in connection with speculations on the future of Christianity and Russia. One can trace in Solovyov's philosophical heritage the echo of his encounter with Dostoevsky devoted to the interpretation of the prophecies; a special attention is paid to *A Short Tale of the Antichrist*. Solovyov's Latin extract can be considered in relation to the theory of three ages by Joachim of Fiore and the Joachimite tradition, that was a basis both for Lichtenberger and Solovyov's of Trinitarian historiosophy and metaphysics. The paper concludes with the analysis of a poetic fragment, created by Solovyov during his trip to London and comprising his first "intuitions of Sophia", in connection with the problems under consideration. A vast bibliography is attached.

Keywords: Vladimir Solovyov, F.M. Dostoevsky, Solovyov's manuscripts, Johannes Lichtenberger's prophecies, theory of three ages by Joachim of Fiore, Trinitarian historiosophy, eschatology, Sophiology, prophetic traditions.

Information about the author: Alexander Rychkov, independent researcher, Moscow, Russia.

E-mail: vp102243@list.ru

Citation: Rychkov Alexander. Vladimir Solovyov's Latin outline in Fedor Dostoevsky's "The Writer's Diary": a scholarly myth or a literary fact? *Literary fact*, 2019, no. 1(11), pp. 431–451. (In Russ.)

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-431-451